

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

**СОЦИАЛЬНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ И ДЕВИАНТНОЕ ПОВЕДЕНИЕ В
СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ: АНАЛИЗ ВОЗМОЖНОСТЕЙ И
ПЕРСПЕКТИВ УПРАВЛЕНИЯ**

© 2017 г. С.Г. Кареева*, О.В. Сорокин**, В.А. Безвербный***

* Кандидат социологических наук, заместитель директора по науке, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт социально-политических исследований РАН; 117218, Москва, ул. Фотиевой, дом 6, корпус 1; e-mail: Svetlran@mail.ru.

** Кандидат социологических наук, старший научный сотрудник отдела социологии молодежи, там же; e-mail: ov.sorokin@gmail.com

*** Кандидат экономических наук, научный сотрудник отдела социологии знания, там же; e-mail: vadim_ispr@mail.ru

Поступила в редакцию 01 марта 2017 г.

Аннотация. Рассматривается специфика взаимосвязи современной социальной реальности и антисоциального поведения, как совокупность устойчивых повторяющихся негативных отклонений в поведении, формирующихся в процессе интеграции индивида в социальную структуру. Девиантным или отклоняющимся поведением считается несоответствие поступков и действий индивида сложившимся в обществе нормам, ценностям, ожиданиям и установкам, что приводит к нарушениям формальных и неформальных общественных законов и становится причиной возникновения социального конфликта. Актуальность исследования девиантного поведения в России обусловлена устойчивым ростом проявлений различных форм девиаций в российском обществе, включая преступность, алкоголизм, наркоманию и др. В то же время современное российское общество продолжает двигаться по пути трансформации, которая затрагивает все сферы деятельности, базовые нормы и ценности. В результате кардинального переустройства социальной реальности и деформации ряда социальных институтов, образованных в период советской России, важнейшие элементы контроля и регуляции социального поведения оказались утрачены, что привело к девальвации идеи социального государства, резкой поляризации общества, росту девиантного поведения,

развязыванию и обострению социальных и межнациональных конфликтов, ухудшению здоровья народа, сокращению продолжительности жизни населения и депопуляции российской нации. Обсуждается возможность социального конструирования желательной для общества социальной реальности, включая правовой законотворческий уровень, как необходимое условие предотвращения развития девиантного поведения. Отмечается, что ключевыми факторами, обуславливающими рост девиаций в обществе, становятся рассогласование декларируемых норм и способов поведения, повышение субъективизма в сфере управленческих решений, нарастание процессов самоорганизации в регуляции социальных взаимодействий.

Ключевые слова. Девиантное поведение, антисоциальное поведение, современная социальная реальность, научное управление обществом, регламент законотворческой деятельности.

Формирование нового типа управления на системном государственном уровне подразумевает изучение различных факторов социальной реальности, способных запускать негативные поведенческие процессы. Анализ проблемы показывает, что трансформационный сдвиг, произошедший в стране в период перестройки и в последующие годы, привел к различного рода деформациям основных социальных регуляторов поведения и взаимоотношений людей в обществе (Доверие и недоверие..., 2013; Россия в глобализирующемся мире..., 2007; Современная социальная реальность..., 2014; и др.). За либерализацией различных социальных институтов и рыночными реформами последовали не только серьезные изменения в статусе физического и психического здоровья россиян (Журавлев, 2004; Кара-Мурза и др., 2008; Психологическое здоровье..., 2014; Психология повседневного и травматического стресса..., 2016; и др.), но и распространение и целого комплекса девиаций (Карпова и др., 2017).

Цель настоящей статьи – продолжить анализ проблемы девиантного поведения и проанализировать его связь с другими составляющими социальной реальности, способными выступить факторами его проявления и распространения.

Под *девиантным поведением* в социологической литературе принято понимать несоответствие поступков, действий, видов деятельности нормам, правилам поведения, идеям, стереотипам, ожиданиям, установкам, ценностям, признаваемым законными обществом или его группами (Павленок, Руденко, 2007; Карпова и др., 2017). Анализ взаимосвязи различных факторов социальной реальности и уровня девиаций в обществе предполагает изучение устойчивых, повторяющихся связей между явлениями социальной сферы, когда определенные социальные условия детерминируют рост отклонений от общепринятого образца поведения социальной группы или общества в целом, что свидетельствует о деформации механизмов социального контроля и регуляции социальных процессов.

В роли *факторов социальной реальности*, обуславливающих рост девиаций в обществе, выступают нарастающие противоречия социальной реальности, такие как:

- рассогласование декларируемых норм и ценностей с образцами, принимаемыми в обществе;
- повышение субъективизма в сфере управленческих решений, с одной стороны, и ростом ошибок в областях, которые регулируются данной сферой;
- противоречие между целями, официально провозглашаемыми в обществе, и способами их достижения и др.

Противоречия социальной реальности усиливают дезорганизацию социальной системы, тем самым провоцируя рост уровня негативных девиаций в обществе. Изучение роста уровня девиаций в социальной системе выводит на первый план проблему отклонения от *социальной нормы*.

Социальные нормы объединяют устойчивые, воспроизводимые во времени, распространённые в данный период развития общества образцы поведения. Данные образцы поведения отражают наиболее типичные виды и

способы поведения в конкретных областях социальных взаимодействий. По сути, эти способы поведения отражают объективные закономерности общественного развития, т.к. данный тип поведения востребован в обществе, на определенном этапе его развития.

Основное предназначение социальных норм заключается в регуляции поведения субъектов. Данный процесс характеризуется количественными показателями. Степень соответствия образцу поведения выражается в количестве актов поведения соответствующего вида. Качественная характеристика проявляется в доминировании системы социокультурных образцов в реальном поведении субъектов. Отклонения от среднего образца поведения до определенного уровня позволяет судить о степени регуляции социального поведения данной социальной нормой. Однако высокая степень отклонений от среднего образца свидетельствует об антисоциальном характере направленности поведения субъекта или группы либо, наоборот, о позитивной девиантной составляющей. Если совокупность девиантных актов антисоциального поведения в обществе не способствует воспроизводству социальных норм, то в этом случае, процесс воспроизводства деформируется. На смену прежним нормам, приходят новые, которые продуцируют индивиды или социальные группы (На пути к преступлению..., 2012, с. 479).

Рост количества актов отклоняющегося поведения в обществе обусловлен изменением отношения социального субъекта к социальной реальности. Отношение субъекта к социальной реальности регулируется системой диспозиций, под которыми принято понимать систему предрасположенностей индивида к поведенческому акту в той или иной ситуации (Социологический энциклопедический..., 1998, с. 73).

П. Бурдьё определяет систему диспозиций как габитус, тесно связанный с социальной позицией, которую занимает индивид в социальном пространстве, т.е. с социальной средой (Бурдьё..., 2001). В процессе интеграции в социальные

отношения субъект усваивает объективные условия жизни. Однако диспозиции объединяют не только процесс формирования внутренних структур индивида, но и процессы экстерииоризации, т. е. процессы преобразования данных внутренних структур в систему внешних воздействий на социальную реальность. В процессе интеграции индивида в систему социальных отношений в его поведении воспроизводятся социальные практики, которые он интериоризировал в процессе социализации.

Отношение к нормативным образцам поведения в массовом сознании связано с деятельностью социальных институтов, поскольку социальные институты основываются на нормативно-организационных положениях, т.е. их порядок деятельности нормативно определен (Кудрявцев, 2017). Социальные нормы перестают эффективно выполнять регулятивную роль в поведении социальных групп, когда в социальной системе нарастают аномичные, энтропийные процессы, которые характерны для переходных обществ. Традиционные потребности в созидательной деятельности в мотивационной сфере сознания вытесняются потребностями общества риска, глобализирующегося общества (см. также: Социально-психологическая оценка рисков..., 2017). В этом случае воспроизводство нормативных образцов поведения вытесняется производством образцов отклоняющегося поведения, т.е. сам индивид трансформирует социальные практики, тем самым воздействуя на социальную реальность и меняя ее.

Одним из первых ученых, кто отмечал социальную обусловленность девиантного поведения, стал выдающийся бельгийский математик, социолог и статистик – *Адольф Кетле*. В своих исследованиях, посвященных видам преступлений, демографическим характеристикам, социальному происхождению и географическому положению преступников, он находит тесную корреляцию между уровнем преступности и спецификой социальной реальности, окружающей преступника (профессия, образование, климат и др).

Результаты исследований позволили Кетле сделать основной вывод – девиантное поведение является объективным законом общественной жизни. В 1831 г. на заседании Бельгийской королевской академии наук в Брюсселе Кетле заявил: «Мы можем рассчитать заранее, сколько индивидуумов обогреть руки в крови своих сограждан, сколько человек станут мошенниками, сколько станут отравителями, почти так же как мы заранее можем подсчитать, сколько человек родится и сколько человек умрет... Здесь перед нами счет, по которому мы платим с ужасающей регулярностью, – мы платим тюрьмами, цепями и виселицами» (см.: Гишинский, 2004, с. 81).

Основные идеи Кетле, ставшие основой для развития социологического направления объяснения девиантности, можно представить в виде 4-х основных постулатов:

- преступность порождена обществом;
- она развивается по определенным законам под воздействием социальных и иных объективных факторов;
- ей присуща статистическая устойчивость;
- повлиять на преступность (с целью сокращения) можно только путем изменения (улучшения) социальных условий (Руденко, 2007).

Современные исследования российских социологов и психологов также показывают высокую взаимосвязь проявлений девиантного поведения среди подростков и несовершеннолетних преступников, например, с их воспитанием и развитием в неполных семьях. Так, по данным специалистов каждый второй подросток, нарушивший закон, проживал в неполных семьях. Более половины женщин, занимающихся проституцией, также воспитывались либо в неполных семьях, либо вне семьи (Руденко, 2007, с. 22-23). Социологические исследования, проведенные Институтом социологии РАН, показали, что более половины, совершивших кражи, воспитывались в семьях, где родители и родственники имели судимость (Девиантное поведение и интернет..., 2008).

Кроме того, в ходе проведенного социологического опроса 41% подростков-колонистов отмечали частые ссоры в семье, 17% – указали на отсутствие достаточного внимания родителей, 15% – подвергались периодическим избиениям (Девиантное поведение и интернет..., 2008, с. 273-274).

На неосознанном уровне образцы антисоциального поведения позволяют субъекту интегрироваться в социальные отношения трансформирующегося общества. Сам субъект интеграции не подозревает о тех рисках, которые несут в себе новые образцы. В повседневном сознании россиян многие современные негативные девиации пока не воспринимаются как угрозы, поэтому они связаны с более серьезными разрушительными последствиями. Отсутствие должных знаний об угрозах, которые таят в себе новые формы девиаций, и деформация правового сознания выступают одними из факторов возрастания уровня девиаций в разных социальных группах.

Анализ взаимосвязи факторов социальной реальности и уровня девиаций на макро- и микроуровнях социальной системы отражает процесс регуляции антисоциального поведения, связанный с системой социального контроля, в котором большую роль играет доверие субъекта образцам поведения. Данные образцы, если они взаимно признаются индивидами и группами, регулируют социальные взаимодействия (Ритцер, 2002; Доверие и недоверие..., 2013).

Доверие как фактор регуляции девиантного поведения на микроуровне предполагает упорядочивание, организацию, направление отклоняющегося поведения человека в обществе и в различных социальных группах. Доверие или недоверие социальным ценностям, нормам, ролям, которые интериоризируются в процессе социализации, выступает регулятором группового поведения. Доверие в таком понимании выступает как внешний и внутренний регулятор девиантного поведения. В случае внешнего регулирования девиантного поведения индивид или социальная группа принимают социальные нормы и ценности, сознательно трансформируя под них свои потребности, интересы и

ценности и меняя свои прежние ценностные ориентации и представления. Внутреннее регулирование основывается на разрешении противоречий, которые возникают внутри социальной группы или личности в процессе социальной интеграции.

В устойчивом обществе, характеризующемся высоким уровнем доверия в процессах социальных взаимодействий, негативные девиации индивида или социальных групп регулируются обществом путем вовлечения субъекта в социально одобряемые формы деятельности, тем самым мотивируя его на продуцирование позитивных девиаций. В условиях трансформации общества возрастает степень неопределенности в отношениях между людьми, между социальными группами. Попытка интеграции индивида в маргинальные группы, группы с деструктивным девиантным поведением становится осознанной и неосознанной реакцией индивидов и групп на социальную неопределенность. Уровень девиаций в условиях переходного общества измеряется увеличением количества индивидов, вовлеченных в деятельность социальных групп с негативным отклоняющимся поведением (Осипов, 2008).

В обществе, характеризующемся непредсказуемостью социальных процессов, невысоким уровнем доверия взаимодействующих субъектов, регуляция духовной жизни через соотнесение ожиданий граждан с социальными ролями и нормами затруднена в силу отсутствия четких моделей социализации. Поэтому знания об объектах социальной реальности индивидов и социальных групп не всегда тождественны данным объектам. Индивиды охотнее идентифицируют себя с группами с преобладающими инновационными формами поведения, нежели с институциональными статусными группами, навязываемыми, по их мнению, обществом.

Поведение субъекта в социальных группах строится на соотнесении своего ролевого поведения с поведением, принятым в группе, с которой идентифицирует себя данный субъект. В социальных группах с деструктивным

девиантным поведением (криминогенной группе, экстремистской группе, фанатской группе) регуляция поведения строится на общезначимых для всех членов группы социокультурных образцах и нормах поведения. Для каждого участника группы идентификация себя с данной группой строится на соотношении собственных ожиданий о самореализации в группе с реальным положением дел. Если ожидания субъекта совпадают с требованиями, выдвигаемыми группой, то это свидетельствует о высокой степени идентификации с группой. Чем выше уровень осознанной идентификации с группой с отклоняющимся поведением, тем заметнее наличие признаков жесткой иерархии в данной группе, и сильнее в групповом сознании представлены образы «мы» и «они». «Мы» – это общность, объединяющая членов данной группы, а «они» – это общность членов чужой, часто враждебной группы. Также данную группу характеризуют такие признаки как внушаемость и конформизм. Выделяемые в социальном окружении субъекта значимые Другие образуют его референтную группу. Свое поведение в группе и обществе субъект выстраивает на основании норм и правил, принятых в данной группе. На микроуровне рост девиаций поведения связан с деформацией механизмов саморегуляции, когда доверие начинает выполнять функцию интеграции индивида в группы риска. Таким образом, доверие регулирует ожидания и требования, отношения обмена в социальных взаимодействиях, символической интеракции, регулирует правила поведения, конструирование людьми собственных имиджей (Зубок, 2008). Так, доверие повышает степень определенности во взаимодействиях индивидов и социальных групп, проводя знаковые и символические границы между самими группами риска.

Регуляция девиантного поведения социальных групп и индивидов на макроуровне осуществляется посредством институциональных, социокультурных, социально-организационных механизмов социальной регуляции. Данные механизмы отвечают за установление общественного

порядка (Зубок, 2008). Общественный порядок, как система устойчивых институционально одобряемых социокультурных образов поведения, утверждается в обществе посредством институционального регулирования и саморегулирования. Доверие в этих процессах выполняет важную функцию по обеспечению соотнесения ожиданий индивидов и социальных групп по отношению к стандартам поведения и образцов, предлагаемых институтами.

В условиях трансформирующегося общества доверие базовым социальным институтам – образованию, политическим партиям, правоохранительной системе – затруднено в силу размытости представлений в обществе о должных социокультурных образцах, отвечающих запросам современного времени. В конкуренцию за влияние на общественное сознание, наряду с традиционными ценностно-нормативными системами, вступают современные образцы постиндустриального, глобализирующегося общества, которые определяют основу доверия в изменяющейся социальной реальности, к ним относятся индивидуализм, популярность, карьеризм, социальное происхождение, достижение высокого социального статуса, предприимчивость, умение «делать» деньги и др.

Доверие новым социокультурным образцам определяет выбор некоторыми группами девиантных стратегий принятия данных ценностей, поскольку традиционными институциональными способами их достижение видится им невозможным. В процессе социальной регуляции в группах с деструктивным девиантным поведением наблюдается активизация неинституциональных механизмов регуляции. Создание преступных групп, молодежных банд, экстремистских сообществ путем самоорганизации позволяет участникам этих социальных образований объединять свои интересы, доверяя новым социокультурным образцам. Тем самым в понимании членов данных групп снижается уровень неопределенности в их социальных взаимодействиях (Зубок, 2008).

Индивид преобразует социальные практики, интериоризированные им в процессе социализации, с целью адаптации к новой социальной реальности (см.: Психология адаптации..., 2007).

На подсознательном уровне данные изменения отражаются в форме диспозиций, которые регулируют поведенческие акты субъекта. В мотивационной сфере сознания индивида, социальной группы в процессе интеграции в социальную структуру вырабатывается система потребностей и интересов, ориентированная на выбор образцов антисоциального поведения.

На микроуровне в условиях деформации механизмов социальной регуляции высокая степень доверия между участниками асоциальных групп позволяет сконструировать в групповом сознании чувство принадлежности к группе и новую социальную реальность, в которой представлена попытка выхода за границы ценностно-нормативной системы.

На макроуровне в условиях девальвации функций социального контроля социальных институтов рост уровня антисоциального поведения связан с выбором образцов поведения общества.

Таким образом, модель взаимосвязи факторов социальной реальности и антисоциального поведения отражает совокупность условий, продуцирующих рост негативных девиаций в обществе.

Особое значение, в условиях комплексной социальной обусловленности возникновения, развития, а самое главное контроля девиаций в обществе, приобретает процесс *принятия решений* на системном государственном уровне.

Будучи одновременно субъектом и объектом социальной реальности, человек должен стать центром и системы управления, а его положение – основным критерием эффективности принимаемых управленческих решений. С нашей точки зрения, именно процесс принятия решений – это основополагающий механизм управления социальной реальностью и сдерживания роста девиантного поведения в обществе.

Социальные науки должны стать не только основой принимаемых управленческих решений, но и инструментом мониторинга их реализации. Это предполагает не только научное обоснование и прогноз последствий принимаемых решений, но и объективную оценку реализуемых мер в соответствии с четкими критериями эффективности. Любое общественно значимое решение должно приниматься на основе точного научного расчета с обоснованием того, какие последствия оно будет иметь для индивида и общества в целом. В рамках данного подхода, существенно возрастает социальная ответственность как органов государственной власти, так и социальных наук, вопреки сложившейся практике «проб и ошибок», влекущей за собой нарастание социального коллапса и девиантного поведения в обществе.

В настоящее время во властные структуры России вносится множество законодательных инициатив, но не все они в процессе реализации дают положительный эффект. Вопрос об эффективности законодательной деятельности практически не ставится, а персональную ответственность за реализацию законов никто не несет. Повысить качество принимаемых государственных решений возможно через включение в процесс социально-научного знания, четкую формулировку цели, определение средств, которые могут быть выделены для ее достижения, а также возложение ответственности за реализацию и рациональное использование выделенных средств на конкретные властные структуры.

Наиболее эффективным и системным подходом к созданию желательной социальной реальности, способной существенно снизить уровень девиантного поведения, с нашей точки зрения, может стать предложенный академиком РАН Г.В. Осиповым *регламент* законодательной деятельности, включающий:

- научное изучение проблемы во всех ее аспектах (политических, социальных, экономических, гуманитарных и т.д.);
- постановка цели для решения конкретной проблемы;

- научное обоснование интеллектуальных и материальных средств, необходимых для последовательной реализации поставленной цели;

- использование математически выверенных данных о возможных экономических, социальных, политических, гуманитарных и других последствиях ее реализации;

- определение конкретных властных структур, отвечающих за реализацию поставленной цели, и государственного органа, контролирующего внедрение в практику данного закона в целом;

- принятие закона;

- конкретные социальные исследования эффективности принятого закона как на федеральном, так и на региональном уровне с выделением конкретных данных как о качественном изменении современной социальной реальности, так и о качестве жизни отдельных социальных групп.

В случае принятия в перспективе данного регламента, это будет означать включение общественных и гуманитарных наук в *систему научного управления обществом* и в законодательную практику властных структур, чья деятельность будет основываться на данных этих наук.

Таким образом, закрепление нового регламента законотворческой деятельности является неотъемлемой частью системы управления обществом на основе научного знания, позволяющего на системном уровне решать проблемы возникновения, развития и контроля девиаций в обществе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

Бурдые П. Практический смысл. СПб.: Алетейя, 2001.

Гилинский Я.И. Девиантология: социология преступности, наркотизма, проституции, самоубийств и других отклонений. СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2004.

Девиантное поведение и интернет (опыт социологического анализа): сб. науч. ст.

/ Под ред. М.Е. Поздняковой и Л.В. Карнаушенко. М.: Изд-во Института социологии РАН, 2008.

Доверие и недоверие в условиях развития гражданского общества. М.: Изд-во НИУ ВШЭ, 2013.

Журавлев А.Л. Психологические факторы физического и психического здоровья человека (по материалам исследований ИП РАН) // Психологический журнал. 2004. Т. 25. № 3. С. 107-117.

Зубок Ю.А. Социальная регуляция в условиях неопределенности: Теоретические и прикладные проблемы в исследовании молодежи. Москва: Academia, 2008.

Кара-Мурза С.Г., Батников С.А., Глазьев С.Ю. Куда идёт Россия. Белая книга реформ. М.: АЛГОРИТМ, 2008.

Карпова С.Г., Безвербный В.А., Сорокин О.В. Теоретико-методологические подходы к изучению факторов девиации в современной России [Электронный ресурс] // Институт психологии РАН. Социальная и экономическая психология. Т. 2. № 1. С. 190-213. URL: <http://soc-econom-psychology.ru/engine/documents/document320.pdf> (дата обращения: 06.04.2017).

Кудрявцев В.Н. Социальные деформации (причины, механизмы и пути преодоления). М.: Норма: ИНФРА-М, 2017.

На пути к преступлению: девиантное поведение подростков и риски взросления в современной России (опыт социологического анализа) / Под науч. ред. М.Е. Поздняковой и Т.А. Хагурова. М.-Краснодар: Кубанский гос. университет, Институт социологии РАН, 2012.

Осинов Г.В. Социология. Изд. 2-е. М.: ЛКИ, 2008.

Павленок П.Д., Руднева М.Я. Социальная работа с лицами и группами девиантного поведения: Учеб. пособие / Отв. ред. П.Д. Павленок. М.: ИНФРА-М, 2007.

Психологическое здоровье личности и духовно-нравственные проблемы современного российского общества. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2014.

Психология адаптации и социальная среда. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2007.

Психология повседневного и травматического стресса: угрозы, исследования и совладание / Отв. ред. А.Л. Журавлев и др. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2016.

Ритцер Дж. Современные социологические теории. 5-е изд. СПб.: Питер, 2002.

Россия в глобализирующемся мире: мировоззренческие и социокультурные аспекты / Отв. ред. В.С. Степин. М.: Наука, 2007.

Современная социальная реальность России и государственное управление: социальная и социально-политическая ситуация в России в 2012 году. В 2-х т. Том 1. М.: ИСПИ РАН, 2014.

Социально-психологическая оценка рисков современной реальности: очевидное и вероятное / Под науч. ред. О.А. Белобрыкиной. Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2017.

Социологический энциклопедический словарь: На русском, английском, немецком, французском и чешском языках / Ред.-координатор академик РАН Г.В. Осипов. М.: Инфра М-Норма, 1998.

Руденко Л.Д. Девиантология: Учебное пособие. Ярославль, 2007.

**SOCIAL REALITY AND DEVIANT BEHAVIOR IN MODERN SOCIETY:
ANALYSIS OF OPPORTUNITIES AND PROSPECTS OF MANAGEMENT**

S.G. Karepova*, O.V. Sorokin**, V.A. Bezverbny***

*PhD, the vice director, FSFES Institute of Socio-political research, Russian Academy of Sciences;
6, Fotieva str., Moscow, 119333; e-mail: Svetlran@mail.ru

** PhD, senior research officer of the youth' sociology department, the same place; e-mail:
ov.sorokin@gmail.com

*** PhD, research officer of the knowledge's sociology department, the same place; e-mail:
vadim_ispr@mail.ru

Summary. Specifics of the interrelation of modern social reality and antisocial behavior as the set of the steady repeating negative deviations in behavior which formed during the integration of the individual into the social structure considered. The discrepancy of acts and actions of the individual to the norms which developed in society, values, expectations, and installations are considered deviant or deviant behavior that leads to violations of formal and informal public laws and becomes the cause of the social conflict. The relevance of a research of deviant behavior in Russia caused by a steady rise of manifestations of various forms of deviations in the Russian society, including crime, alcoholism, drug addiction, etc. At the same time, modern Russian society continues to move in the way of transformation which affects all spheres of action, basic norms, and values. Because of the cardinal reorganization of social reality and deformation of several the social institutes formed in the period of Soviet Russia the essential elements of control and regulation of social behavior were lost. That led to the crash of the idea of the social state, sharp polarization of society, growth of deviant behavior, unleashing and aggravation of the social and international conflicts, deterioration in the health of the people, reduction of life expectancy of the population and depopulation of the Russian nation. The possibility of social designing of social reality, desirable for society, including legal, legislative level as a necessary condition of prevention of development of deviant behavior discussed. Noted that the mismatch of the declared norms and ways of behavior, increase in subjectivity in the sphere of administrative decisions, the increase of processes of self-organization in the regulation of social interactions become the key factors causing the growth of deviations in society.

Key words. Deviant behavior, antisocial behavior, modern social reality, scientific management of society, regulations of legislative activity.